

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ. Пенсионер Котов.....	5
1. Матрос Железняков	18
2. Котов — Железняков	23
3. Железняков — Котов	35
4. В. И. Ленин.....	45
5. Разговор с товарищем Лениным.....	61
6. Саботаж.....	72
7. Киев	86
8. Перемирие	94
9. Новые назначения	98
10. Борьба с саботажем.....	103
11. Левые эсеры.....	112
12. Брестский мир	123
13. Спиридонова.....	130
14. Коалиция	140
15. Крестьянство.....	147
16. Красная армия	152
17. Банки	157
18. Промышленность.....	164
19. Специальные службы.....	171
20. Красная гвардия.....	179
21. Национальный вопрос	190
22. Образование	202
23. ССР.....	209
24. ГОЭЛРО.....	215

25. Финляндия	223
26. Геология.....	232
27. План ВСНХ.....	243
28. Наука	249
29. Нарком науки	261
30. Западный фронт.....	268
31. Операция «Зигфрид».....	277
32. Морской бой	290
33. Побоище в Ла-Манше	300
34. Начало.....	312
35. Наркомат науки	324
36. Москва.....	335
37. Планы наркомата.....	345
38. Иностранные кадры	357
39. Научные планы.....	364
40. Заговор послов	375
41. Конец войны	388
42. Крушение империй	396
43. Бернский мир	404
44. Германский вопрос	420
45. Научно-техническая революция	433
46. Съезд Советов.....	443
47. Блистательные перспективы	453
48. Военная доктрина	464

ПРОЛОГ

Пенсионер Котов

Андрей Иванович Котов¹ прожил весьма насыщенную жизнь. Грех было жаловаться. В 2005 году в августе ему стукнуло 85 лет. Годы не малые. Далеко не всем удается до таких лет дожить. Конечно, старость — не радость. Силы в мышцах уже нет, выносливости тоже совсем не осталось. На один этаж в мансарду поднимешься по лестнице, держась за перила рукой, — уже отдышка нападает и сердце колотится. Память совсем не та стала, забываются даже имена и фамилии школьных друзей, не говоря уже о сослуживцах. «Соображалка» тоже сдает, цифры медленно «в уме» складываются. Склероз, однако. Колени болят, спина ноет, шея скрипит. Это остеохондроз сказывается. Сердце побаливает периодически, в глазах «мушки» плавают, сон плохой — это гипертония. Глаза видят плохо — это катаракта. Раза четыре за ночь приходится вставать и топтать на «толчок» — это простатит. Таблеток врачи понавывписывали, приходится их чуть ли не горстями есть и мазями всякими мазаться.

А ведь было время... В училище многокилометровые марши с полной выкладкой по пересеченной

¹ Прообразом главного героя послужил Китов Анатолий Иванович, один из основоположников вычислительной техники, автоматизированных систем управления и программирования в СССР.

местности бегом проходил. На фронте ящик с трехдюймовыми снарядами для зенитки в одиночку к пушке лихо подтаскивал. На семинаре академика Колмогорова на мехмате МГУ¹ системы дифференциальных уравнений быстрее всех в группе решал. Артиллерийскую академию с Золотой медалью и высшим баллом на курсе закончил.

До 1993 года работал заведующим кафедрой вычислительной техники в МИРЭ². Работал бы и дальше, да вновь назначенный кем-то из приближенных к самому верхнему российскому «телу» ректор взялся рассаживать своих родственников и «корешей» на хлебные места институтского начальства. Так что предложили ему уволиться «по собственному». Даром, что новый начальник в вычислительной технике разбирался, как свинья в апельсинах, и вообще был филологом по образованию. Да и филологическая диссертация у него была «липовая».

Конечно, приличия соблюли, проводили на пенсию с почетом, все необходимые слова сказали, даже грамоту выдали. На заседании кафедры, представляя нового заведующего, новый ректор, по образованию экономист, сам к радиотехнике и электронике отношения ранее не имевший, отметил его неоценимые заслуги перед отечественной наукой и техникой, огромное количество воспитанных им инженеров и ученых. И выразил сожаление, что преклонные года и слабое здоровье не позволяют 73-летнему ветерану и дальше трудиться столь же плодотворно на благо отечества. Что-что, а «шары катать» эти филологи и экономисты нового времени умели превосходно. Этого у них не отнимешь. Еще деньги из бюджета хорошо «тырить» умели. На этом их способности и исчерпывались.

¹ Московский государственный университет.

² Московский институт радиоэлектроники.

Года три он еще преподавал в МИЭС¹, а затем бросил это дело, сдал внаем свою двухкомнатную квартиру в Раменках и уехал с женой в подмосковную деревню Полушкино, где еще в советское время построил неплохой теплый домик. Свою библиотеку перевез в деревню. Денег на прожитие вполне хватало. Единственный сын уже давно женился, отделился и жил самостоятельно. Внучка на лето привозила в деревню двух шустрых правнуков: девочку и мальчика. Сад, огород, карасевая рыбалка в ближайшем пруду, скучать не приходилось. Иногда навещали старые друзья, бывшие коллеги и ученики. А еще он выстукивал на компьютере — персоналке 286-РС — свои мемуары. А вспомнить ему было о чем.

Родился Котов в 1920 году. Детство и юность его прошли в столице Советского Узбекистана — Ташкенте. Как и все дети советской страны, был октябренком, пионером и комсомольцем. Взахлеб читал книжки «Сказка о Военной тайне...», «Тимур и его команда», «Как закалялась сталь». По три раза смотрел фильмы про героев Гражданской войны: Чапаева, Щорса, Пархоменко. Как и все советские мальчишки, он мечтал стать похожим на героев того времени: летчика Чкалова, полярника Папанова, шахтера Стаханова. В итоге, получил мощную прививку коммунистической идеологии, свято поверил в идеалы большевизма и стал правоверным комсомольцем, беззаветно преданным делу Ленина—Сталина.

Выполняя завет Ленина «учиться, учиться и еще раз учиться», с отличием закончил среднюю школу. Занимался авиамоделизмом и радиodelом, которыми увлекались почти все советские подростки. Строил модели самолетов и собирал детекторные приемники. Пробовал свои силы в теннисе, плавании, волейболе, шахматах. Занимал первые места в городских сорев-

¹ Московский институт экономики и статистики.

нованиях по гимнастике и в математических олимпиадах.

В 1939 году поступил на механико-математический факультет Среднеазиатского государственного университета, откуда был призван в Красную армию и направлен в Ленинградское артиллерийское училище. С началом войны был в числе других курсантов досрочно выпущен из училища с присвоением звания младшего лейтенанта. Его направили на Южный фронт и назначили командиром огневого взвода в батарее зенитных орудий калибра 76 мм типа З-К. Батарея прикрывала переправу через Днестр у Тирасполя, затем железнодорожный мост через Южный Буг у Николаева. При этом батарея сбила румынский бомбардировщик. После гибели командира батареи Котова назначили временно исполняющим обязанности комбата.

Вместе с войсками Южного фронта батарея под давлением немецких и румынских войск отходила на восток, прикрывая мосты, железнодорожные станции. За два сбитых самолета при защите моста через Днепр у Херсона Котова представили к ордену Красной Звезды, однако при отступлении штаб зенитного дивизиона попал под бомбовый удар и все документы были утеряны. Значительная часть войск Южного фронта попала в окружение западнее Днепра, но дивизиону удалось избежать этого. В январе 1942 года Котова утвердили в должности комбата и присвоили звание лейтенанта.

В июне 1942 года батарея защищала железнодорожный мост у города Белая Калитва. Удалось сбить немецкий штурмовик, но сам Котов был тяжело ранен в бедро. Почти три месяца провалялся в госпиталях. За это был награжден медалью «За боевые заслуги». В начале сентября снова прибыл в действующую армию и был назначен командиром батареи в зенитный дивизион стрелковой дивизии. Дивизия занима-

ла оборону в Эльхотовских воротах — узкой долине меж отрогов горных хребтов. Именно через эту долину прорывались к грозненской нефти танковые дивизии группы армий «А» вермахта.

Ожесточенное сражение в долине продолжалось три месяца. Фашисты не прошли. В кульминационный момент сражения батарея была вынуждена принять бой с фашистскими танками. В этом бою Котов снова был тяжело ранен. Его батарея сбила самолет и уничтожила шесть танков. На этот раз вторично заслуженный орден Красной Звезды нашел Котова в госпитале. В строй он вернулся в марте 1943 года. К этому времени немецкие войска были выбиты с Северного Кавказа, но создали мощную оборону на Таманском полуострове. Всю весну и все лето Красная армия безуспешно штурмовала эту оборонительную линию.

Над Таманью развернулось крупнейшее воздушное сражение, в котором с каждой стороны принимали участие более тысячи самолетов. Зенитный дивизион почти полгода прикрывал Краснодар.

В это время Котов умудрился попасть в немилость у замполита дивизиона Макарского. Старый парторботник на комсомольском собрании дивизиона завел довоенную «песню» о классовой солидарности с немецким пролетариатом, который вот-вот восстанет против Гитлера. Котов сдуру заявил, что упорство немецких солдат в оборонительных боях свидетельствует о полном отсутствии у немцев этой самой классовой солидарности. Комсомольцы дивизиона в завязавшейся дискуссии поддержали Котова. А замполит затаил злобу.

В сентябре немцы были выбиты с Таманского полуострова и эвакуировались в Крым. В 1944 году дивизион участвовал в освобождении Крыма и Южной Украины. В 1945 году действовал в Румынии и Болгарии.

Там Котов и закончил войну с медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Все остальные представления на награды заблокировал злопамятный замполит. Дали лейтенанту только медали «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией», которые давали всем участникам боевых действий без исключения. Правда, в 1945 году Котову присвоили старшего лейтенанта. Этому Макарский воспрепятствовать не смог. Уж хоть какие-то приличия соблюдать нужно было и замполиту.

В 1944 году в батарею поступил прибор управления зенитным огнем (ПУАЗО-2), представлявший собой электромеханический вычислитель упреждения при наведении зенитных орудий на цели. Котов сумел существенно улучшить алгоритм работы прибора, что было оценено командованием, направившим его сразу после Победы в Артиллерийскую академию, где этот прибор и был разработан. Макарский даже поспособствовал направлению Котова в академию. Рад был избавиться от ершистого лейтенанта.

Академию Котов закончил в 1950 году с Золотой медалью, первым в выпуске. Одновременно с обучением в Академии он посещал несколько специальных курсов на мехмате МГУ, которые вел крупнейший советский математик академик Колмогоров.

Затем в Артиллерийской академии возглавил отдел электронно-вычислительных машин (ЭВМ), где на созданных под его руководством первых ламповых ЭВМ занимался расчетом траекторий баллистических ракет. По этой же теме в 1952 году защитил кандидатскую диссертацию и преподавал в Академии курсы по ЭВМ и по программированию.

В это время ЦК КПСС в прессе и на радио вел жестокую идеологическую борьбу с низкопоклонством перед Западом, с буржуазным космополитизмом, с генетикой — продажной девкой империализма и с буржуазной лженаукой — кибернетикой. Генетику

и кибернетику замшелые идеологи из ЦК КПСС считали противоречащими марксистско-ленинской философии. Ученых генетиков даже репрессировали, вплоть до высшей меры. А кибернетику просто запрещали.

Никаких сомнений в истинности марксистско-ленинской философии и непогрешимости руководства партии у Котова тогда не возникало. Однако кибернетика его заинтересовала. Он сумел получить допуск в спецхран Министерства обороны, где прочитал в подлиннике книгу Норберта Винера «Кибернетика», бывшую тогда под строжайшим запретом. Книга о сложных самоуправляемых системах, действующих на основе обратных информационных связей, произвела на ученого глубокое впечатление. Он понял, что ЭВМ — это не только большой калькулятор для решения математических задач, но и потенциально «мозг» автоматизированной системы управления.

Котов, заручившись поддержкой выдающихся советских математиков Соболева и Ляпунова, начал борьбу за «реабилитацию» кибернетики. После смерти Сталина в 1953 году идеологический прессинг на ученых ослаб, и Котов начал ездить с докладом «Основные черты кибернетики» по ведущим оборонным и академическим НИИ. И наконец, с санкции Идеологического отдела ЦК доклад за подписями Котова, Ляпунова и Соболева был опубликован в журнале «Вопросы философии». Табу с кибернетики было снято.

В 1954 году Котов возглавил вычислительный центр (ВЦ) министерства обороны СССР. Ему удалось привлечь к работе в нем многих сильных математиков и программистов. В этом ВЦ в 1958 году была разработана и построена самая мощная на тот момент в мире ЭВМ «М-100» с быстродействием 100 000 операций в секунду. ЭВМ работала на электронных лампах, имела оперативную память на ферритовых кольцах. Под руководством Котова его коллектив разработал большой комплекс программного

обеспечения для решения различного рода прикладных задач. В частности, на этой ЭВМ велись расчеты запусков первых искусственных спутников Земли и пилотируемых кораблей «Восток».

В 1956 и 1957 годах Котов опубликовал свои монографии «Электронные цифровые машины» и «Основы программирования», ставшие первыми в СССР книгами по этому профилю. Эти монографии еще долго использовались в инженерных вузах и университетах страны как учебники.

В 1959 году Котов направил в ЦК КПСС (Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза) на имя генерального секретаря Хрущева докладную записку, в которой предлагал использовать ЭВМ в государственной статистике, в планировании и управлении экономикой страны. Его идеи были одобрены. С «подачи» ученого ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановления о развитии производства ЭВМ и расширении использования их в народном хозяйстве.

Но Котов на этом не успокоился. В конце этого же года он направил на имя Хрущева свою «Красную книгу» — двухсотстраничный текст, в котором обосновывал создание в стране «Единой государственной сети вычислительных центров», связанных в единую сеть высокоскоростными линиями связи. Эти крупные ВЦ предлагалось разместить в защищенных бункерах. Все ВЦ и сети связи должны были обслуживаться Министерством обороны, но в мирное время сеть могла привлекаться для решения народнохозяйственных задач, планирования и управления. По сути, предлагалось создание в СССР первой в мире компьютерной сети — прообраза Интернета. На десятилетие раньше, чем она появилась в США.

Выгоды от этого были несомненны. Коэффициент использования машинного времени ЭВМ приблизился бы к 100%, не потребовалось бы строить большое

количество отраслевых АСУ (автоматизированных систем управления). В дальнейшем, установив на предприятиях и в организациях малые терминальные ЭВМ и соединив их линиями связи с головными ВЦ, можно было бы построить общегосударственную систему сбора информации, планирования и управления.

В преамбуле документа Котов весьма неосмотрительно покритиковал руководство Министерства обороны за недостаточное внимание к разработке автоматизированных систем управления ПВО (противовоздушной обороны), ПРО (противоракетной обороны) и ВВС (военно-воздушных сил) в масштабе всей страны. Из ЦК проект направили на отзыв в Министерство обороны. Критика там сильно не понравилась. К тому же военные, весьма щепетильно относящиеся к вопросам секретности, совершенно не желали делить пользование системой с гражданскими властями. Министерство обороны дало разгромный отзыв на проект. А в аппарате ЦК усмотрели в проекте подрыв незыблемого постулата о руководящей роли партии. Ведь ученый предлагал передать часть функций по сбору текущей информации о положении дел в народном хозяйстве, по ее анализу и даже по принятию управляющих решений бездушным машинам, отстранив от этого дела деятелей из ЦК.

Котова сняли с должности начальника ВЦ Минобороны, исключили из партии и уволили из армии. Так он стал полковником запаса.

Затем он работал в ВЦ Министерства радиопромышленности, стал его директором и разработчиком Отраслевой автоматизированной системы управления (ОАСУ) этого министерства. Не оставив научную деятельность, он разработал теорию ассоциативного программирования — метода обработки больших массивов разнообразных данных, не обязательно цифровых. В 1964 году его восстановили в партии. С 1970 года Котов перешел в Министерство здравоохранения, где

разработал ОАСУ министерства. Его перу принадлежало шесть монографий по отраслевым информационным и управляющим системам.

С 1980 года, в возрасте 60 лет, ученый перешел на преподавательскую работу и стал заведовать кафедрой в МИРЭ.

На досуге, выстукивая на клавиатуре свои мемуары, он сожалел, что новая капиталистическая власть вместе с недостатками советского строя выплеснула и все его достоинства. Пожалуй, новая олигархическая «элита» оказалась ничуть не лучше старой коммунистической номенклатуры. А может быть даже хуже. Те, по крайней мере, прикрывались фиговыми листками заботы о народе, о равенстве, о социальной справедливости. И заботились, в меру своего понимания, о благе государства.

А новые беззастенчиво грабили страну, продавая ее природные богатства за рубеж, а вырученные за них деньги выводили на свои заграничные счета, закупая там дворцы, виллы и яхты. Тем самым обворовывая будущие поколения. Хотя «новыми» они были весьма относительно. Большей частью все эти так называемые «новые русские» были бывшими комсомольскими и партийными работниками, ментами и чекистами, быстренько порвавшими свои партбилеты и примкнувшими под знамена «демократии». С целью личного обогащения, понятное дело.

Уставшая лицемерно прикидываться бескорыстной, партийная номенклатура решила захватить всю бывшую государственную собственность в свои загребуемые ручки. И успешно с этим справилась. А простой народ, включая интеллигенцию, просто провели, как малых детей.

В результате бурной деятельности новых русских олигархов в стране погибла практически вся высокотехнологичная промышленность, зачахла и отраслевая и академическая наука. В пустых корпусах заводов

и НИИ расцвели барахолки. А немногими оставшимися НИИ руководили не специалисты, а «эффективные менеджеры», способные только «пилить бюджет» и воровать, как правило, сынки и зятьки сидящих на самом верху власть имущих деятелей.

Страна уже не могла производить самолеты, станки, компьютеры, автомобили и даже подшипники. Страшно сказать, военная техника, ныне в обязательном порядке требующая умных самонаводящихся боеголовок, комплектовалась микросхемами, закупленными у вероятного противника. Немыслимое дело в СССР, где вся военная техника до последнего винтика производилась в стране.

Научно-технические школы во всех отраслях, нарабатывавшиеся в СССР десятилетиями, исчезли. Корифеи — доктора наук ушли на пенсию или в мир иной, талантливые кандидаты уехали «за бугор», инициативные молодые инженеры подались в торговлю. Приходящий в НИИ из вузов молодняк учить стало некому.

Пенсии стали нищенскими, в треть от советских, квартплата выросла в разы, народ оскотинился. Если раньше человек человеку был друг, теперь стал — волк. При советской власти нормой было оказать помощь любому постороннему человеку, попавшему в беду, а теперь пройдут мимо упавшего, да еще и по карманам у него пошарят. При советах любой вступился бы за девушку, к которой пристали хулиганы. А теперь обойдут стороной. Не столько из-за боязни хулиганов, сколько из-за боязни ментов. Зашибешь ненароком хулигана, а потом сам же и сядешь. За превышение пределов самообороны. Надолго. А если кто-то чего-то на улице у прохожего спрашивает, так почти наверняка обмануть хочет, особенно наивных пенсионеров.

Качество и среднего и высшего образования в стране резко упало. Кафедры утратили связи

с профильными НИИ. Проходить практику студентом стало негде. Вместо познавательных и культурных программ по ТВ бесконечно крутили идиотские ток-шоу и дебильные сериалы про бандитов и ментов. Вместо инженеров институты выпускали юристов, маркетологов, менеджеров по продажам и, прости, Господи, за сквернословие, супервайзеров с мерчендайзерами.

И раздумывал пенсионер, как же так вышло, что коммунистическая идеология оказалась «пустоцветом», а могучий СССР, бывшая сверхдержава, развалился в одночасье в самом расцвете сил. И нерушимый монолитный соцлагерь распался. Почти все бывшие соцстраны вернулись к капитализму. Остались только Куба, в которой народ практически нищенствовал, и Северная Корея, где установился жестокий режим, по типу гитлеровского. Только Китай процветал. Но и в нем под властью Компартии под социалистическими лозунгами строили самый обычный государственный капитализм.

Хотя в развитых государствах на Западе, под влиянием СССР, капиталисты построили вполне социалистические общества, где простой народ жил припеваючи и пользовался всеми благами цивилизации и демократии.

Андрей Иванович размышлял на досуге, можно ли было в СССР избежать краха девяностых годов и перейти к конкурентной экономике, сохранив все завоевания социализма. Ведь были же положительные примеры. В том же Израиле кибуцы стали самыми настоящими колхозами, в которых на практике реализовывался социалистический принцип: от каждого — по способностям, каждому — по труду. Такими и должны были бы быть колхозы в СССР, а не феодальными, по сути, хозяйствами принудительного и бесплатного труда. Офтальмолог Федоров на практике реализовал эффективно работающее «народное» предпри-

ятие, принадлежащее всему коллективу работников. Прямо по Марксу.

И не находил ответа.

Погожим сентябрьским днем Андрей Иванович потихоньку прошел свой обычный маршрут длиной около километра по хорошо знакомой деревенской улочке и обратно. Притомился и присел на лавочку у своей калитки. Сердце вдруг забилося учащенно. Затем острейшая боль вдруг кольнула в левую сторону груди. Андрей Иванович еще успел осознать, что сердце его перестало колотиться. А потом в глазах его потемнело и сознание милосердно покинуло его. Вызванная соседями и прибывшая через полчаса «скорая» смогла только констатировать смерть. Инфаркт.

Андрей Иванович вскоре пришел в себя и увидел свое неподвижное тело, лежащее боком на лавочке, а самого себя осознал наблюдающим за телом сверху, примерно с высоты яблони. Затем непонятная сила повлекла его вверх, к яркому синему небу, к белым пушистым барашкам облаков. Андрей Иванович, бывший всю жизнь атеистом, вдруг осознал, что попы были правы, у человека есть душа, что загробная жизнь существует.

Жена по большим церковным праздникам водила его в ближайшую церковь. Чтобы не обижать верную супругу, он крестился, ставил свечки к иконам, и даже писал записочки «За здоровье» и «За упокой». Существование Бога ученый допускал, даже думал, что, скорее, он есть, чем его нет. Но Бога, как творца всего сущего во всей вселенной. А православную христианскую веру находил забавной. Свечки, праздник Пасхи, обряды, исповедь, причащение к телу Господню, молитвы, иконы. А у мусульман — Мекка, хадж, Курбан-байрам, жертвенные бараны. А у буддистов — свое другое. А у иудеев — четвертое. А у синтоистов — пятое. И так далее. Это только на планете Земля.